

Первое лето, 1993 год

Чем запомнился 1993-й? Осада Уэйко, Техас; теракт на подземной парковке Северной башни Всемирного торгового центра; смерть Артура Эша**; группа R. E. M.; Лорена Боббит***; Роберт Редфорд, Вуди Харрельсон и Деми Мур; Североамериканская зона свободной торговли; смерть актера Ривера Феникса; Евросоюз; рекламная кампания о пользе коровьего молока Got Milk?; тренажеры NordicTrack; Арафат и Рабин****; нападение на теннисистку Моннику Селеи; «Неспящие в Сиэтле»; Всемирная паутина; «Буффало Биллз» третий раз подряд*

* Трагедия в Уэйко — осада ранчо, принадлежавшего членам секты «Ветви Давидовой», которая длилась 51 день. Представители ФБР осадили ранчо из-за нарушения законодательства о хранении оружия. В ходе осады погибли 82 члена секты. *Здесь и далее прим. пер.*

** Артур Эш (1943–1993) — американский теннисист и общественный деятель, победитель турниров Us Open и «Уимблдон». Эш был ВИЧ-инфицированным, спортивная карьера помогла ему собрать деньги на исследования, цель которых — лечение от СПИДа.

*** Лорена Боббит — американка, в 1993 году отрезавшая мужу пенис после того, как супруг якобы изнасиловал ее.

**** Ицхак Рабин и Ясир Арафат секретно встретились в Осло в 1993 г. для урегулирования израильско-палестинского конфликта.

проиграли «Супербоул»; Джерри, Элейн, Джордж и Креймер; Уитни Хьюстон и ее хит I Will Always Love You.*

Знакомьтесь — наша героиня Мэлори Блессинг (не сомневайтесь, она и есть наша героиня, с ней мы пройдем огонь, воду и медные трубы). Ей двадцать четыре, она живет в Верхнем Ист-Сайде** с давней-предавней подругой Лиланд Глэдстоун, которую с каждым днем любит все меньше. Лиланд и Мэлори снимают квартиру на шестом этаже в доме без лифта, а на первом этаже того же дома работает французский ресторан. Всю неделю под конец смены повара отдают Лиланд то конфи из утки, то бараньи ножки, но она никогда не делится добычей с Мэлори. А должна? Это ведь она, Лиланд, нашла квартиру, договорилась о цене и семь раз съездила в мебельный магазин, чтобы обставить дом. Мэлори только потому поселилась в Нью-Йорке, что подруга в подпитии лягнула, мол, ищет соседку, а она так сильно хотела поскорее съехать из родительского дома в Балтиморе, что приняла эти слова за приглашение. Мэлори платит только треть аренды (сумма все равно выходит астрономическая, поэтому ей помогают родители) и спит на диване в углу гостиной. Лиланд купила ширму в китайском стиле, чтобы у каждой было личное пространство, но Мэлори ею почти не пользуется. Из-за ширмы они впервые ссорятся. Оказывается, Лиланд купила эту ширму вовсе не из заботы о личном пространстве соседки: ей просто надоело смотреть, как Мэлори читает романы, закутавшись в это убогое ситцевое покрывало, которое она притащила из родительского дома.

— Так нельзя, — бесится Лиланд, — где твоё самоуважение?

Но ширма — это еще цветочки. Настоящий разлад наступает из-за работы. Лиланд переехала в Нью-Йорк, чтобы найти себя в модной индустрии. Она мечтает о «чем-то творческом» в журнале «Харперс базар». В один прекрасный день она сообщает Мэлори о вакансии помощника редактора в самом крутом литературном журнале мегаполиса «Бард и Скрайб», и та сразу же откликается на вакансию. Забрехала перспектива получить эту работу, и она уже по-другому смотрит на Нью-Йорк. Если она станет помощником редактора «Бард

* Главные действующие лица комедийного сериала «Сайнфелд», который шел на американском телевидении с 1989 по 2002 год.

** Район в Нью-Йорке, славится роскошными ресторанами, дизайнерскими магазинами и фешенебельным жильем.

и Скрайб», то заведет новых друзей из мира искусства, из богемы, и у нее начнется роскошная жизнь. Мэлори не знает, что Лиланд уже откликнулась на ту же самую вакансию, ее пригласили на первое собеседование, на второе, а потом предложили работу, и она, не раздумывая, согласилась, а Мэлори оставалось только смотреть, как работа мечты уплывает из рук. Немного досадно, но не удивительно. Если бы Нью-Йорк был платьем, он больше подошел бы Лиланд, а Мэлори то и дело поправляла бы и одергивала его.

И теперь каждое утро Лиланд ходит в офис «Бард и Скрайб» в просторном лофте в Сохо. На крыше там всячий сад, где дают шикарные приемы для таких авторов, как Каролин Хейлбрун, Эллен Джилкрайст и Дороти Эллисон. Мэлори работает в приемной кадрового агентства. Ей предложили эту работу, потому что карьерному консультанту стало ее жаль.

Шестнадцатого мая 1993 года Мэлори звонят. Этот звонок раз и навсегда меняет ее жизнь.

Суббота, утро, одиннадцать тридцать. Мэлори сходила на пробежку в Центральный парк, купила кофе и пончик с мягким сыром, кунжутом и зеленым луком, вернулась домой. Никого. Какое счастье! Дома редко бывает пусто — только если Мэлори приходит с работы раньше Лиланд или уходит позже, и в такие минуты чувство свободы чуть ли не сводит ее с ума. Мэлори воображает себя хозяйкой особняка, а не современным воплощением Сары Кру*, что живет на чердаке в голоде и холоде. Утром 16 мая Лиланд пошла в ресторан «Слон и замок», у нее деловой завтрак с коллегами из редакции. Из вежливости она пригласила Мэлори, зная, что та откажется, потому что не может себе позволить походы в такие дорогие заведения.

Звонит телефон. Прежде чем ответить, Мэлори подходит к магнитофону и выключает песню *Everybody Hurts* группы R. E. M., которую слушает на повторе. В 1993-м это ее любимая песня. Когда Лиланд дома, слушать ее нельзя: голос Майкла Стайпа напоминает Лиланд звук, с которым ногтями скребут по грифельной доске.

— Алло?

— Доченька?

* Сара Кру — героиня детского романа «Маленькая принцесса» Фрэнсис Элизы Бернетт. Роман повествует о дочери богатого предпринимателя, которая вынуждена жить в нищете после разорения и гибели отца, но вопреки тяжелым условиям сохраняет достоинство и кроткий нрав.

Мэлори опускается на один из шикарных, но неудобных ресторанных стульев, которые Лиланд купила в торговом центре. Звонит папа. Ей вообще мало кто звонит: родители, брат Купер, бывший парень Уиллис, который работает учителем английского на острове Борнео (он звонит по воскресеньям, когда тарифы на международные звонки самые низкие, и хвастается экзотической жизнью). Иногда звонит Лиланд, если забыла кредитку, и просит Мэлори спуститься в метро и привезти ее.

— Привет, пап, — Мэлори едва удается скрыть разочарование. Даже Уиллису с его болтовней о комодских варанах она больше бы обрадовалась.

— Доченька, — повторяет отец таким убитым голосом, что Мэлори настаораживается. Купер Блессинг — старший, которого они с братом называют просто «Старик», дипломированный финансовый аналитик и владелец четырех филиалов крупного агентства по подготовке налоговых документов в центре Балтимора. Ничего удивительного, что такой серьезный человек ведет себя сдержанно. Может, он единственный в мире мужчина, не способный к проявлению эмоций. Однако, судя по тону, отца что-то тяготит. Кто-то умер? Мама? Брат?

Нет, думает Мэлори. Случись что с мамой, ей бы позвонил брат. А случись что с братом, позвонила бы мама.

И все же у Мэлори нехорошее предчувствие.

— Папа, кто-то умер?

— Да, — отвечает Старик. — Тетя Грета. Ее не стало в пятницу. Мне сообщили час назад. Звонил ее адвокат. Тетя кое-что завещала тебе.

Неужели это все правда? Мэлори такое видела только в кино, а теперь все происходит с ней! Тетя Грета умерла от обширного инфаркта. Вечером в пятницу она была дома в Кембридже, готовила спагетти путтанеска по рецепту из кулинарной книги Джули Россо и Шейлы Лакинс вместе с соседкой Рути. Соседкой Рути называют Старик, как будто они с тетей — две девчонки из шоу «Реальная жизнь»*, поколение Икс. (Насчет путтанески Мэлори нафантазировала. Она не раз проводила выходные у тети Греты в Кембридже** и прекрасно знает, что по пятницам они с Рути готовят дома, по субботам ходят в музей, обедают в каком-нибудь ресторане, иногда посещают театр, а по воскресеньям едят булочки, читают «Таймс», заказывают китайскую еду и смотрят

* Первое в истории американского телевидения реалити-шоу, запущенное в 1992 году.

** Город в штате Огайо примерно в 600 км от Нью-Йорка.

какой-нибудь старый фильм по телевизору.) Рути вызвала скорую, но спасти Грету не удалось. Она ушла.

Рути организовала кремацию и связалась с юристом по имени Эйлин Бирс. Эйлин позвонила Старику. Последние десять лет Старик с Гретой общались напряженно: после смерти дяди Бо тетя Грета съехалась с коллегой, доктором Руфь Харлоу, которая приходилась ей больше, чем просто соседкой. Эйлин Бирс сообщила Старику, что Грета завещала Мэлори целое состояние — сто тысяч долларов и домик на острове Нантакет.

Мэлори расплакалась. Она одна сохранила теплые отношения с тетей Гретой после смерти дяди Бо. Каждый месяц Мэлори писала ей письма и втайне звонила на Рождество. Несмотря на протесты родителей, пригласила на выпускной. Часами добиралась на междугороднем автобусе из Нью-Йорка в Кембридж на выходные. Идеальные выходные.

— Это правда? — спрашивает Мэлори. — Грета умерла? И завещала мне деньги и дом? В смысле деньги и дом теперь мои?

Ей не хочется выглядеть меркантильной и придавать большее значение наследству, чем кончине тетушки. Но и игнорировать очевидно крутой поворот в собственной судьбе Мэлори тоже не может.

— Да, — отвечает Старик.

Лиланд вернулась после делового завтрака румяная и свежая, как бокал «Беллини». Из-под асимметричной челки — она недавно подстриглась — видна персиковая кожа. Она не сразу понимает, что Мэлори пытается ей втолковать: я увольняюсь и съезжаю. Я уезжаю на Нантакет.

— Не понимаю, почему ты уезжаешь? Променять цивилизацию на глушь, на остров за пятьдесят километров от континента! — недоумевает Лиланд.

Прошло две недели с тех пор, как Мэлори узнала о смерти тети. В воскресенье, 30 мая, Лиланд пригласила ее на прощальный обед в ресторан на 77-й улице. Они сидят за столиком на улице, на самом солнцепеке, чтобы парни с поднятыми воротничками в очках Ray Ban хорошо видели их, когда идут за бургерами и коктейлями. Один такой персонаж в поло от Lacoste ментолового цвета опускает очки и разглядывает Лиланд. Он похож на Роберта Чемберса*.

* Роберт Чемберс — американский преступник, в 1986-м осужден за непреднамеренное убийство восемнадцатилетней девушки в Нью-Йорке.

Лиланд озадачена, ей грустно. Новость о скором отъезде Мэлори вернула их дружбе былую теплоту. Последние две недели Лиланд была милой. Она не только терпела привычку Мэлори не заправлять постель, но и подолгу сидела с ней на диване и делилась сплетнями. Мэлори замечает и другие перемены: сначала Лиланд сменила причёску — теперь у нее новая модная стрижка, потом в магазине рокерской атрибутики «Трэш и Водевиль» купила кожаную куртку за баснословные девятьсот долларов, вместо коктейлей в жестяных банках марки «Бартаз и Джеймс» покупает полноценные бутылки шардоне. Мэлори отмечает эти перемены без ревности и обиды.

Они с Лиланд будут скучать. Сейчас они уже и не вспомнят, когда подружились. Они росли вместе, жили в соседних домах на Дипдени-роуд в районе Роланд-Парк, Балтимор. У них было идеальное детство: гоняли на великах на рынок за огромными леденцами, слушали песни из фильма «Бриолин» на проигрывателе дома у Лиланд, подкладывали носки в лифчики от спортивной формы и пели, а микрофон им заменяли расчески. В снежные зимние вечера нежились в ванне дома у Глэдстоунов, после школы смотрели сериал «Главный госпиталь», а во время рекламной паузы играли в спит*, сидя на ковре. В средней школе девочки были настоящими ангелами, а потом ушли в отрыв. Когда они учились в старших классах, Стив Глэдстоун, отец Лиланд, купил «Сааб» с откидным верхом. Однажды Лиланд взяла машину без спроса, прикатила к Мэлори среди ночи и принялась швырять камешки в стекло, пока та не согласилась прокатиться. Они опустили крышу и уехали к морю в Иннер-Харбор, за одиннадцать километров от дома. Из магнитолы на полную громкость доносилась Upstairs at Eric's группы Yaz. Конечно, их поймали. Дома на Дипдени-роуд их ждали родители.

«Мы не сердимся». Наверняка это Стив Глэдстоун, самый мягкий из четверых, предложил такую формулировку. «Мы разочарованы».

Мэлори хорошо помнит, как ее наказали, лишив прогулок на две недели. Лиланд тоже запретили гулять, но через три дня она уже вышла из дома.

«Хочу пожить по-другому, — улыбается Мэлори. — Сама».

К тому же летом цивилизация превращается в настоящее пекло, а ведь еще даже не июнь. Плавится асфальт, мусор в контейнере

* Карточная игра, по правилам которой первый игрок, которому удалось избавиться от карт, становится победителем.

на углу гниет, и нет на свете места ужаснее, чем шестая ветка метро Нью-Йорка. Кому не захочется уехать на лето? Или даже навсегда?

Прошло шесть недель. Звонит Купер и сообщает, что сделал предложение Кристал Бетьюн, девушке, с которой начал встречаться три месяца назад. Свадьба назначена под Рождество. Мэлори настолько пьянит новая жизнь на острове, что она даже не может как следует удивиться новости.

— Поздравляю!

— Даже не спросишь, не залетела ли она?

— Она залетела?

— Нет, просто я по уши втрескался и хочу провести с Кристал всю жизнь. Я подумал, зачем ждать? Хочу поскорее жениться! Без крайностей, конечно, тайная свадьба не наш вариант. Старик и Китти меня бы убили. Они, кстати, не очень-то и рады.

— Понятное дело, — соглашается Мэлори. — Как, говоришь, вы познакомились?

— Кристал — официантка в гриль-баре.

— В этом нет ничего зазорного, — Мэлори и сама работает официанткой в баре «Саммер-Хаус» три дня в неделю. — Кристал училась где-нибудь? В колледже, например?

— В Мэрилендском университете, но недолго.

Туманный ответ, думает Мэлори. Недолго — это сколько? Пару семестров? Неделю? Впрочем, неважно. Мэлори не станет никого осуждать и отнимать хлеб у их с Купером матери. Китти Блессинг просто помешана на образовании, породе и положении в обществе.

— Значит, свадьба на Рождество. — Мэлори трудно это понять: Рождество и без того суматошное время. Неужели нельзя было выбрать другую дату? Нет, она не станет судить. — Где вы женитесь?

— В Балтиморе. У матери Кристал нет денег на свадьбу, а где отец — никто не знает.

Интересно, как отреагировала Китти на новость о женитьбе? Пусть она проиграла войну, но главную битву выиграла. Семья будущей невестки — сплошное разочарование, так что объединения родов не будет. С другой стороны, это значит, что Китти не придется ни с кем соревноваться за право планировать торжество. Рождество они отпразднуют со вкусом: никаких эльфов, леденцов-тросточек и заезженных рождественских песен. Только белая иллюминация, ленты винного оттенка и оратория Георга Фридриха Генделя «Мессия».

— Я счастлива за тебя, Куп, — говорит Мэлори, и это искренне. Кажется, впервые в жизни. На протяжении всех двадцати четырех лет жизни Мэлори страшно завидовала старшему брату. Купер — золотой мальчик, а она всегда на вторых ролях. И если Мэлори — овсянка с изюмом, то брат — шоколадный топпинг. Каша тоже вкусная, но она нравится людям гораздо меньше.

— Хочу попросить тебя об услуге.

— Меня? — Она не ослышалась? Брат просит ее об услуге — это что-то новенькое. Купер — дотошный эксперт в области политологии, работает в крупном аналитическом центре в столице. Делает важную работу, даже престижную (хотя, по правде говоря, она вообще не понимает, чем именно он занимается). Что ему могло понадобиться от нее? — Для тебя — что угодно.

— Хочу устроить мальчишник. Не шумную вечеринку, а просто выходные. Ничего такого. Будем я, конечно, Фрэй и Джейк Маклауд.

Конечно, Фрэй, думает Мэлори и закатывает глаза. И Джейк Маклауд, таинственный Джейк Маклауд, старший товарищ Купера по университетскому братству «Фи Гамма Дельта» или «Фиджи», с которым она пока не знакома лично. Правда, они несколько раз успели поговорить по телефону.

— Мальчишник?

— Я подумал, может, ты разрешишь нам с парнями приехать к тебе на День труда*? — Купер помолчал. — Если ты не против принять у себя троих парней. Мы поспим на диване. Или на полу.

— У меня две свободные спальни, — отвечает Мэлори.

— Серьезно? То есть у тебя настоящий дом? Мне всегда казалось, у Греты было что-то вроде шалаша.

— Не хоромы, конечно, но и не шалаш. Приезжай, сам все увидишь.

— Значит, ты согласна? Можно к тебе на День труда?

— Да! — выпаливает она. Лиланд тоже пообещала приехать на Нантакет на День труда, но это не точно. — *Mi casa es tu casa***.

— Спасибо, Мэл!

В голосе Купера она слышит благодарность и воодушевление. Мэлори вешает трубку и проводит рукой по отполированным временем перилам веранды. Как здорово, что у нее наконец есть что-то, чем она может поделиться!

* Государственный праздник США, отмечается в первый понедельник сентября.

** Мой дом — твой дом (*исп.*).

Задержимся в этом дне, когда Мэлори говорит с братом. Кожа у нашей героини приобрела густой бронзовый оттенок, а русые волосы мышинного оттенка заметно выгорели на солнце. Мэлори теперь почти блондинка. Она похудела на три с половиной килограмма — по ощущениям, дома нет весов. Ее нынешнюю форму не сравнить с тем, что было раньше, а все благодаря спортивному велосипеду, который она купила по объявлению в местной газете.

Домик тети Греты теперь принадлежит Мэлори. Юрист Эйлин Бирс ведет сделку и следит за тем, чтобы в налоговых и страховых документах фигурировало имя новой владелицы. Все готово: печать, подпись. Однако кое-что не дает Мэлори покоя. Ей не хватило смелости задать вопрос Старику, поэтому она спрашивает у Эйлин:

— Разве дом на острове не должен по праву достаться Руте? Они с Гретой ведь были... — нет, она не скажет «сожительницами», но как тогда их назвать? Подруги? Любовницы? — Партнерами.

— Руфь получила дом в Кембридже, — отвечает юрист. — Ей по душе городская жизнь. Грета ясно дала понять, что завещает дом на Нантакете тебе. Когда она составляла завещание, то сказала, что для тебя это место было волшебным.

Волшебным.

Мэлори проводила на острове школьные каникулы до самой смерти дяди Бо. Она помнит, как неловко чувствовала себя, впервые приехав к тете с дядей на каникулы: своих детей у них не было, и, по словам мамы, они вообще не представляли, как обходиться с детьми.

— Хорошо, что они пригласили тебя, а не брата, — продолжала Китти. — С тобой никаких хлопот, ты только и делаешь, что читаешь.

Одно отделение в чемодане Мэлори было до отказа забито книгами: Нэнси Дрю, Луиза Мэй Олкотт, контрабандная копия романа Джуди Блум «Ты здесь, Бог? Это я, Маргарет»*. В последующие годы чемодан Мэлори заметно полегчал: оказалось, что в большой комнате целую стену занимали книжные полки. Летом дядя и тетя переставали читать ради работы и читали ради удовольствия. Шесть лет подряд Мэлори знакомили с произведениями Джудит Кранц, Германа Воука, Даниэллы Стил, Джеймса Клавелла, Барбары Тэйлор Брэдфорд

* Как и «Над пропастью во ржи» Дж. Сэлинджера, этот роман для подростков часто попадал под всевозможные запреты и ограничения в США, вплоть до изъятия из школьных библиотек. *Прим. ред.*

и Эриха Сигала. Ни одна книга не была под запретом, не было такого романа, для которого гостя была бы «слишком мала», и не было ничего важнее чтения. В доме на острове чтение считалось самым священным занятием из доступных человеку.

Мэлори обожала дом дяди с тетей. Зал представлял собой огромную комнату с деревянными балками и темно-коричневыми деревянными панелями. В нем стояли пыльный кирпичный камин и жесткий твидовый зеленый диван, два вращающихся кресла и старенький телевизор с антенной, похожей на заячьи уши. Под окном с видом на пруд — письменный стол в форме фасолины. За ним тетя Грета писала письма и открытки в Кембридж. Гостиную от кухни отделял узкий обеденный стол. Кухонные ящики были ванильного цвета в крапинку, а вся утварь шоколадного оттенка. На плите всегда стояла высокая черная кастрюля, в которой готовили маленькие квадратными плитками, которые мерцали, как слюда, а в комнате у Мэлори стояло две кровати: на одной матрас был жесткий, там девочка хранила книги, а на той, где матрас мягче, — спала. Иногда она проводила время в третьей спальне, но там единственное окно выходило на боковой двор. В спальне у Мэлори одно окно смотрело во двор, а другое — на океан. По ночам она засыпала под шум волн, а бриз так приятно обдувал, что все лето можно было не пользоваться вентилятором.

«Остров сам выбирает жителей, — сказала как-то раз тетя Грета. — Однажды он выбрал нас с Бо, а теперь, по-моему, тебя». Услышав эти слова, Мэлори почувствовала себя избранной, словно ее пригласили в закрытый клуб. Да, подумала она, Нантакет мне определенно нравится. Она обожала солнце, пляж, волны на южном берегу.

«Следующая остановка — Куба!» — шутил дядя Бо, вскинув руки над головой и направив моторную лодку в открытое море.

Мэлори обожала пруд, лебедей, стрекоз, красноплечих желтушников, тростник и рогоз. Любила ходить на прибрежную рыбалку, и кататься на лодке с дядей, и подолгу гулять вдоль берега с тетей. Они брали с собой стальное ведро, куда Мэлори собирала сокровища: двустворчатые ракушки, гребешки, мидии, иногда находился панцирь мечехвоста, а еще до блеска отполированные щепки, причудливые камешки и стеклышки. Со временем Грета и Мэлори становились более придирчивыми: они не брали ракушки с отколотыми краями, а те камешки, что, обсохнув, теряли былую красоту, выбрасывали.

Мэлори обожала ненастную погоду, когда волны обрушивались на берег, а стеклянная дверь дребезжала от ветра. Дядя Бо зажигал огонь в камине, а тетя Грета готовила рагу из лобстера. Они играли в парчиси, читали, слушали классическую музыку — старенький приемник ловил какую-то бостонскую радиостанцию.

Сохранилась фотография тети Греты и дяди Бо. Мэлори внимательно рассмотрела ее, заехав в старый новый дом. На фото дядя с тетей сидят на пляже в тканых шезлонгах, волосы мокрые, к ступням пристал песок. Задержав взгляд на пару секунд, Мэлори вспомнила, что сама же и сделала этот снимок дядиным фотоаппаратом. На тете Грете слитный купальник в цветочек, на груди полотенце, чтобы кожа не обгорела. Темные короткие волосы — она стриглась под мальчика — топорщатся. Грета сияет, на лице беззаботная радостная улыбка, какая бывает только летом. На носу у дяди Бо солнечные очки, а на груди лежит роман Джеймса Миченера «Чесапик».

Они такие счастливые на этом снимке, подумала тогда Мэлори. Но, если она не ошибается, спустя ровно год не стало дяди Бо, а Грета и Руфь съехались, чем навсегда испортили отношения с родственниками.

Конечно, Мэлори всегда подозревала, что Грета была лесбиянкой, а Бо, вероятно, геем. Может, они поженились по договору или по дружбе, заключили союз умов, а не тел.

Все это неважно. Мэлори тоскует по дяде с тетей, но ей кажется, что их души всё еще живут в домике на острове. В Нью-Йорке ей часто бывало одиноко, а на Нантакете ни разу.

Со вторника по четверг Мэлори работает официанткой в бассейне «Саммер-хаус». Она подружилась с афроамериканкой Эппл, которая работает методистом в местной школе. Мэлори интересуется, нет ли вакансий для учителей, постоянных или временных, и добавляет:

— Я учитель английского.

— Вот так удача! — отвечает Эппл. — Сейчас английский в старших классах преподает мистер Фалько, но ему только что исполнилось семьдесят, и он глухой на одно ухо, так что мы подумали: может, он уволится? Тогда в сентябре я покажу твое резюме доктору Мэйджору, это наш директор. Молодая кровь не помешает.

Мэлори благодарна, но она не хочет, чтобы лето заканчивалось. Из бассейна «Саммер-хаус» умопомрачительный вид на пляж Сконсет-бич и Атлантический океан. Гости обедают, сидя на шезлонгах

или за столиками под зонтами. Кухня в заведении неплохая: Мэлори рекомендует бургеры, сэндвичи с курицей на гриле, салаты с котлетами из крабового мяса, но ее главная задача — продавать напитки. Специалитет заведения — коктейль под названием «Хоки-поки» с четырьмя видами рома. Стоит он десять долларов, и большинство гостей заказывают по два и даже больше. Мэлори получает почти двести долларов в день чаевыми. Ее напарницы — Эппл и девушка по имени Изольда. Она, конечно, стерва, но свое дело знает. Бармена зовут Оливер. Он симпатичный, и у него австралийский акцент — главный секрет популярности бара у молоденьких девушек (Изольда называет их «куколки Оливера»). А где много девушек, туда стекаются и мужчины с деньгами.

Это лучшая работа в жизни Мэлори: она занята всего три дня в неделю, но этого достаточно, потому что тетя Грета оставила племяннице некоторую сумму на счете. В свободное время Мэлори читает, плавает, загорает, изучает остров на велосипеде и проводит время с Эппл после работы.

Каждый вечер перед сном наша героиня про себя благодарит тетю Грету за щедрый подарок.

Мэлори знает: всем бывает больно. Но этим летом она счастлива.

Август, последняя пятница месяца, поздний вечер. Звонит телефон. Мэлори не хочет отвечать — пусть оставят сообщение на автоответчике. Но, услышав голос Лиланд, она торопится вылезти из постели. Летом они почти не общались. Мэлори написала одно письмо, рассказала о новом доме, работе и флирте с барменом Оливером. Она поступила опрометчиво — переспала с ним как-то раз и теперь всячески старается избегать воспоминаний о той ночи, чтобы не страдать. В ответ Лиланд прислала длинное письмо с отчетом о лете в Нью-Йорке: группа «Индиго Герлз» дала концерт в Центральном парке, Лиланд пригласили на бизнес-завтрак в винтажное кафе «Каппинг Рум» в Сохо и посадили рядом с актером Мэттом Диллоном, на рынке на Юнион-сквер настоящее изобилие. Лиланд писала так красиво и ярко, что Мэлори решила сохранить письмо — вдруг однажды подруга прославится и ей позвонят из Смитсоновского института*.

* Образовательный и научно-исследовательский институт, крупнейшее в мире хранилище экспонатов. В состав института входят 19 музеев. Находится в штате Мэриленд.

Мэлори хватает трубку в темноте:

— Алло, Лиланд?

— Мэл, — по голосу слышно, что Лиланд пьяна. Может, заказала мартини в баре «Чамли», а может, кутила с компанией в заведении «У Изабеллы»; говорят, там обычно тусуется комик Джерри Сайнфелд. Надо же, Мэлори совсем не скучает по Нью-Йорку.

— Привет. Что-то ты поздно. Все в порядке? — В глубине души Мэлори боится, что однажды кто-нибудь отнимет у нее новую жизнь так же легко, как она была ей дана.

— Слушай, — говорит Лиланд. Вместо «слушай» она произносит «ссушай». — Я уже забронировала билеты. Прилетаю в пятницу в восемь. Прости, но уехать придется в воскресенье, а не в понедельник, потому что Гаррисон, это мой друг, позвал на вечеринку на крыше...

— Погоди, не торопись. — Мысли у Мэлори путаются, как нитки в жестяной коробке для вышивания. — В какую пятницу?

— В следующую. На День труда, как мы и планировали.

Планировали — это громко сказано. Мэлори хорошо помнит, как они обнялись на прощание и Лиланд сказала: «Надеюсь погостить у тебя. Может, приеду на День труда». Мэлори ответила, что будет рада видеть ее в любое время. Они ведь лучшие подруги!

В конце письма Лиланд приписала: «Держу в уме День труда!»

Мэлори тоже держала этот день в уме, вот только Лиланд кое-что упустила — не удостоверилась, в силе ли приглашение. Мэлори попыталась объяснить: приедут Купер, Фрейзер Дули и Джейк Маклауд, у брата мальчишник, поэтому Лиланд лучше выбрать другой день. Не вышло. Такая бесцеремонность немного раздражает Мэлори: детство закончилось, больше бегать друг к другу просто так не получится. Они уже взрослые.

Лиланд купила билеты. Она прилетает в пятницу в восемь.

— Я должна кое-что сказать тебе. — Мэлори не знает, как Лиланд это воспримет. — На День труда, когда ты приедешь...

— Ну?

— Будет еще и Купер! — Мэлори сопровождает новость словесным конфетти, чтобы представить визит брата как приятный сюрприз. — Я не успела написать тебе, но он женится на Рождество, на официантке по имени Кристал.

Ей приходится сделать паузу, чтобы не вываливать на Лиланд сразу все.

— Знаю, мне мама сказала.

— Да ладно?

Еще бы она не сказала. Китти и мать Лиланд, Джерри Глэдстоун, близкие подруги, с мая по сентябрь они играют в теннис каждый день в загородном клубе.

— Короче, Куп попросился отпраздновать мальчишник у меня на длинных выходных. Я не знала точно, приедешь ты или нет, поэтому согласилась.

— У Купа будет мальчишник? — переспрашивает Лиланд. — Значит, приедет и тот, о ком я думаю?

— Да, Фрей тоже будет.

Мэлори полагала, что перспектива увидеться с Фреем Дули заставит Лиланд передумать, но та сначала тяжело вздохнула, а потом затараторила. Судя по всему, старалась убедить в чем-то Мэлори. Или саму себя.

— Все будет нормально, правда. Между нами все кончено давным-давно, у него новая девушка — как там ее, Шина или Шибя. Неважно. Говорят, они уже расстались. Я хожу на свидания каждую неделю, своего единственного пока не встретила, но это вопрос времени. Теперь я очень избирательна. Из отношений с Фреем я извлекла важный урок: с первого взгляда второсортного человека не распознать. — Лиланд замолчала и перевела дыхание. — Он знает, что я приезжаю?

— Нет.

— Тогда не говори. Пусть будет сюрприз.

Спустя пару дней звонит Купер. Нужно его предупредить, думает Мэлори. Может, для Фрея приезд Лиланд и будет сюрпризом, а для виновника вечеринки никаких неожиданностей быть не должно.

Оказалось, это брат приготовил ей сюрприз.

— Мальчишник отменяется.

— Как отменяется?

С одной стороны, оно и к лучшему: Эппл включила Мэлори в список учителей-заместителей одной из первых и сказала, что ей позвонят сразу после праздников. С другой, Мэлори чувствует острое разочарование.

— Почему?

— Кристал против. Думает, мальчишники — это пошло.

— Прошу, скажи ей, что это не мальчишник, что ты просто проведешь выходные с друзьями. Никаких стриптизерш, бир-понга и «Секса на пляже». — Она задумывается на секунду. — Или ты так все и планировал?

— Теперь уже нет, — мрачно отвечает брат.

— Она наверняка поймет, если ты с друзьями приедешь в гости к сестре. Хотя, честно говоря, может, оно и к лучшему. На выходные приедет Лиланд.

— Серьезно? Улетная новость! Теперь мы должны приехать. Иначе Фрей меня никогда не простит.

— Она хотела сделать ему сюрприз, — предупреждает Мэлори. У нее улучшается настроение. Она никак не ожидала, что Куп так оживится. — Не говори ничего Фрею.

Купер усмехается.

— Просто отпад! Забудь, что я сказал в начале. Мы приедем. Кристал переживет, ничего страшного. Мы с Фреем и Джейком приедем на пароме в три часа в пятницу.

— Я вас встречу, — что Мэлори еще остается ответить? — В три часа как штык.

Было кое-что хорошее в том, что она переспала с Оливером. Во-первых, их мимолетный роман положил конец затишью на личном фронте у Мэлори. С тех пор как Уиллис улетел на Борнео в августе прошлого года, у нее никого не было. Во-вторых, Оливер дал ей телефон своего товарища Скотти, который никак не мог продать «Шевроле Блейзер» 1977 года. Скотти собирался сыграть свадьбу и уехать учиться в бизнес-школу.

Утром в пятницу Мэлори приезжает посмотреть автомобиль. Она очарована с первого взгляда: машина настолько соответствует духу острова, что Мэлори не смущает даже рычаг переключения передач длиной в бедро. Новая резина, говорит Скотти. Неубиваемый двигатель. Он показывает Мэлори, как снимается тент и как потом поставить его обратно. На дворе лето, поэтому Мэлори будет ездить с открытым верхом, только с открытым. Она отдает Скотти триста долларов наличными и забирает машину.

Скотти чувствует себя примерно так, как когда усыплял своего лабрадора Радара. Машину он любит, но вынужден продать, потому что Лиза, его невеста, решила, что для Уортонской школы бизнеса* нужна «городская машина», например «Фольксваген Джетта». Скотти не может произнести слово «джетта» не гримасничая. Уметь

* Бизнес-школа при Пенсильванском университете. Среди самых известных выпускников Дональд Трамп, Уоррен Баффет и Илон Маск.

отпускать — это по-взрослому, так сказали ему родители, когда все в последний раз собрались возле Радара. Скотти утешает лишь то, что девчонка, новая владелица «Блейзера», не просто отлично смотрится за рулем, но еще и выглядит счастливой от такого приобретения. Ему трудно вспомнить, когда он видел свою невесту счастливой в последний раз.

У Мэлори кабриолет! «Шевроле К5»! Он блестящий, черный, с белой полосой — на покраску кузова Скотти не поскупился. Все волнения, терзавшие ее в преддверии выходов, отступили. Она включает радио и едет на пристань.

Парни сходят на берег, Мэлори ждет их на причале. На Купере томатно-красное поло с поднятым воротником, у блондина Фрейзера отросли волосы — она помнит их гораздо короче, а еще у него что-то над губой. Это усы, догадывается Мэлори. Позади идет парень, известный ей как Джейк Маклауд. Она видела его на фотографиях. Например, на той, что сделали на совместном мероприятии братства: Джейк запрокинул голову и открыл рот (смеется? или поет?). Ого, Мэлори никак не ожидала, что он произведет на нее такое сильное впечатление.

Джейк.

Не сказать, что он красив в традиционном смысле слова. Хотя нет, конечно, красив. Высокий, спортивный, ухоженный. Темные волосы, карие глаза — вроде ничего примечательного, кроме того что у него правильные черты лица, а улыбка, ах, улыбка милого мальчишки, самого очаровательного на свете. Заразительная улыбка на совершенном лице. С ума сойти! Мэлори, она... Неуверенная в себе — это как минимум. Даже не причесалась, просто собрала волосы резинкой в хвост. И не накрутилась, только надела солнечные очки. На ней короткие шорты, белый топ и замшевые шлепанцы, так что сразу видно отколовшийся лак на ногтях и серебряные кольца на пальцах ног.

Почему она не сделала педикюр? Почему не принарядилась? Мама была бы в ужасе.

— Привет, парни! — Мэлори обнимает Купера, потом Фрея, а Джейку протягивает руку. — Мэлори Блессинг. Рада наконец-то познакомиться.

— Странно, правда, что мы не встретились раньше. — Джейк улыбается. — Когда Куп показал мне тебя на фотографии, я сказал...

- Чувак, я влюбился в твою младшую сестру, — подхватывает Купер. Мэлори сильнее давит пятками в пол. Он это из вежливости.
- Правда? — с каменным лицом уточняет она. — Так и сказал?

Накануне вечером перед сном Мэлори вспоминала, сколько раз говорила с Джейком Маклаудом, пока Купер учился в колледже. Поступив в колледж, на первом курсе она трижды звонила Купу в общежитие при Университете Джона Хопкинса, и на звонки каждый раз отвечал Джейк Маклауд.

— Как дела? — спросила она. — Готов к выпускному?

— Да, спасибо, что беспокоишься. Правда, предложений из университетов пока ноль, так что сижу вот на кровати у Купа, разучиваю песню Кэта Стивенса*. Буду зарабатывать игрой на гитаре в метро.

— Обожаю Кэта Стивенса.

— Все лучшие люди его любят.

— У меня есть все-все его альбомы. Больше всего люблю Tea for the Tillerman, — Мэлори постаралась скрыть восторг. Она и так без ума от Джейка Маклауда, а теперь, когда узнала, что ему нравится ее любимый певец, и вовсе потеряла голову. — Положи телефон рядом. Хочу послушать, как ты играешь.

— Скажешь потом, как у меня получается, — неожиданно попросил Джейк. — И если вдруг плохо, пожалуйста, соври, пощади мое самолюбие. Значит, что-нибудь с твоей любимой пластинки.

Он положил телефон на покрывало, и Мэлори услышала первые аккорды песни Wise Woman: «Я ищу мудрую женщину, которая примет меня таким, какой я есть...»

У него такой голос — закачаешься! Глубокий, сексуальный. Поет Джейк чисто, мощно. Он допел до бриджа и поднял трубку.

— Что скажешь? Может, ну ее, эту вокальную карьеру? Пойду в «Макдоналдс» работать.

— Ты так круто поешь! — восхитилась Мэлори. — Ты будешь самым популярным и богатым музыкантом подземки.

— Спасибо, это очень мило, — он прокашлялся. — Ты хотела поговорить с Купом?

* Британский певец, автор песен и мультиинструменталист, пик популярности которого пришелся на 1970-е годы. *Прим. ред.*